

УДК 615.11

Редакционная статья / Editorial article

Возрождение химической промышленности России в советский период (1917–1927 гг.). Часть 1

К. С. Гузев*

АО «Ретиноиды», 143989, Россия, Московская обл., мкр. Керамик, г. Балашиха, ул. Свободы, д. 1А, оф. 404

*Контактное лицо: Гузев Константин Сергеевич. E-mail: guzev3@yandex.ru

Резюме

В работе, на примере воспоминаний профессора В. Н. Ипатьева, кратко представлена история возрождения химической промышленности молодой Советской республики в период с 1917 по 1927 гг. В первой части статьи описаны первые шаги Советской власти по восстановлению отечественной химической промышленности. Осознав важность химической промышленности, как составной части оборонного комплекса государства, правительство РСФСР приступило к последовательному восстановлению предприятий, разрушенных во время двух революций и гражданской войны. С организацией ВСНХ и отдела химической промышленности начинаются планомерные посещения предприятий химической промышленности с целью их обследования, переоборудования и запуска. Все это происходило в тяжелейших условиях продолжающейся гражданской войны и всеобщей разрухи. Кратко описана национализация мелких и крупных предприятий, а также организация Государственного института научно-технических исследований (ГОНТИ), специализированного издательства, различных химических кооперативов.

Revival of the Russian chemical industry during the Soviet period (1917–1927). Part 1

Konstantin S. Guzev*

JSC «Retinoids», off. 404, 1A, Svobody str., Balashikha, Ceramic microdistrict, Moscow Region, 143983, Russia

*Corresponding author: Darya A. Fadeeva. E-mail: guzev3@yandex.ru

Abstract

In the work, on the example of the memoirs of Professor VN Ipatiev, the history of the revival of the chemical industry of the young Soviet Republic in the period from 1917 to 1927 is briefly presented. The first part of the article describes the first steps of the Soviet government to restore the domestic chemical industry. Realizing the importance of the chemical industry as an integral part of the state's defense complex, the government of the RSFSR began the consistent restoration of enterprises destroyed during the two revolutions and the civil war. With the organization of the Supreme Council of National Economy and the department of the chemical industry, systematic visits to chemical industry enterprises began with the aim of inspecting, re-equipping and launching them. All this happened in the most difficult conditions of the ongoing civil war and general devastation. The nationalization of small and large enterprises is briefly described, as well as the organization of the State Institute of Scientific and Technical Research (GONTI), a specialized publishing house, and various chemical cooperatives.

При Временном правительстве отраслевые заводы, с таким трудом построенные и запущенные во время Первой мировой войны, работу прекратили, так как не было ни сырья, ни рабочих. Процесс возрождения отечественной химической, а затем и фармацевтической промышленности после прихода к власти большевиков в доступной литературе освещен, на наш взгляд, недостаточно, что и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Цель работы заключалась в представлении читателю материала, характеризующего трудный и длительный процесс восстановления химической промышленности в Советской России.

Для выполнения поставленной задачи можно было проработать большое количество печатных источников и на основании изложенных в них све-

дений составить картину состояния российской химической промышленности после Первой мировой войны, при Временном правительстве и после Октябрьского переворота. Однако при чтении этих работ создалось впечатление, что они не в должной степени отражают истинное положение вещей, так как критическое состояние отрасли в тот период искусно ретушировалось. Мы выбрали другой путь, показавшийся нам более целесообразным. Источником достоверной и объективной информации нам послужила монография **Владимира Николаевича Ипатьева** – профессора химии, эмигрировавшего в 1930 г. в Америку. Заслуги этого крупного ученого, успешного организатора и истинного русского патриота трудно переоценить. Его книга состоит из двух томов и

© Гузев К. С., 2022

© Guzev K. S., 2022

носит название «Жизнь одного химика. Воспоминания»¹. Этот труд увидел свет в Америке в 1945 г., в СССР он не издавался, по причине того, что автор эмигрировал и за этот поступок был заочно репрессирован, лишен всех государственных наград и ученых званий. Несмотря на это, **В. Н. Ипатьев** в своей книге с большой теплотой вспоминает коллег, с которыми он восстанавливал и отстраивал заново химические заводы послереволюционной России и Советского Союза. Мемуары представляют собой воспоминания ученого и практика, который лично принимал участие в этом деле; в них **В. Н. Ипатьев** высказывает свое независимое мнение свободного человека. Изложенные им факты, на наш взгляд, не подлежат сомнению, так как он пишет только о том, свидетелем и участником чего был лично. Представленные автором суждения и характеристики людей, с которыми ему приходилось работать, объективны, так как книга вышла за рубежом и не подвергалась какой-либо цензуре. За личными воспоминаниями и критическими суждениями четко проступают шаги, сделанные большевиками по реанимации химической промышленности. Огромное достоинство книги состоит в том, что в ней автор объединил свои воспоминания и структурировал их, выстроив хронологически. Мемуары написаны прекрасным русским языком, читать их очень комфортно и интересно.

При этом мы посчитали неверным описывать состояние российской химической промышленности в исследуемый период, основываясь лишь на воспоминаниях очевидца. Поэтому, личные воспоминания участника событий мы сопроводили сухими текстами декретов, приказов и распоряжений Совета народных комиссаров, Высшего совета народного хозяйства, Народных комиссариатов (внутренних дел, по военным делам, просвещения, здравоохранения) и других руководящих структур молодой советской республики, а также привели некоторые статистические данные, найденные в отчетах департаментов химической промышленности.

Прежде всего, мы сочли необходимым познакомить читателя с личностью **Владимира Николаевича Ипатьева**, человека просвещенного, незаурядного, деятельного.

Он так говорил о себе: «Я совершенно не капиталист, я – ученый, но не лишенный практических навыков, и вдобавок оказался еще неплохим администратором, который в течение 3 лет управлял всей химической промышленностью России во время войны и, как говорят, управлял неплохо». Прочтение книги создает твердое представление, что **В. Н. Ипатьев** – это ученый с мировым именем, непререкаемым авторитетом не только среди отечественных и зарубежных ученых, но и среди большинства владельцев химических концернов в Европе, человек чест-

¹ Ипатьев В. Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Т. 2. 1917–1930 гг. М.: Книга по требованию; 2013. 648 с.

В. Н. Ипатьев (1942 г.). Фото из открытых источников

ный, принципиальный, с незапятнанной репутацией и твердым характером. Преданный химии как науке, будучи организатором химической промышленности в России во время Первой мировой войны, он пользовался большим уважением у представителей администрации химических предприятий, у инженеров-химиков, лаборантов и рабочих на всех отечественных отраслевых заводах. Он имел звание генерала и, несмотря на свою аполитичность, был знаком с Государем-императором, членами правительства и генералитетом. После Октябрьского переворота **В. Н. Ипатьев** входил в государственные структуры (фактически был членом правительства большевиков) и был лично знаком с **В. И. Лениным**, **Л. Д. Троцким**, **Ф. Э. Дзержинским**, **Ю. Л. Пятаковым** и другими членами правительства Советской России. Оценивая заслуги **В. Н. Ипатьева** перед страной, можно с твердой уверенностью сказать, что этот человек дважды совершил подвиг во имя России. Сначала он создал отлично функционирующую химическую промышленность в тяжелейший для России период Первой мировой войны, а затем воссоздал ее же после событий 1917 года.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

К началу 1917 г. **В. Н. Ипатьев** продолжал руководить Химическим комитетом при Главном Артиллерийском Управлении (ГАУ) и состоял членом Академии наук России (он был самым молодым академиком). Именно эти две организации и определили дальнейшую судьбу химической промышленности Советской России. Ситуация в них была очень трудной. По воспоминаниям **В. Н. Ипатьева**, деятельность этих

структур в то время почти совсем замерла, но заседания, на которых академики, в основном, обменивались новостями и слухами, продолжались. Вскоре после Октябрьской революции в Химический комитет был назначен большевистский комиссар **Т. Слободский** из Комиссариата внешней торговли. Давая характеристику этому человеку, **В. Н. Ипатьев** пишет, что «он не был настойчив в своих взглядах, ничего не понимал в нашем деле и ничем не интересовался». Весной 1917 г. он был командирован в Германию, вероятно, для налаживания предварительных связей с ее химическими концернами, где вскоре был убит при невыясненных обстоятельствах.

Первое упоминание об интересе правительства большевиков к химической промышленности относится к ноябрю 1917 г. **В. Н. Ипатьев** вспоминает: «В конце 1917 г. ко мне явился мой знакомый **Н. А. Коллодкин**, который еще до войны обращался ко мне за советом относительно постройки завода бертолетовой соли для снабжения ею наших спичечных фабрик. Он сообщил, что меня хочет видеть инженер-химик **Л. Я. Карпов**, большевик, который теперь занимает по поручению **Ленина**, пост начальника всей химической промышленности в России. При встрече **Л. Я. Карпов** сообщил мне, что знает хорошо всю мою деятельность во время войны и теперь обращается ко мне с просьбой от имени правительства помочь организовать совместную работу для перехода военно-химической промышленности на мирное положение». На это я ответил: «Что касается меня, то я готов сделать все от меня зависящее, чтобы спасти созданную нами во время войны химическую промышленность».

Судя по всему, эта встреча состоялась в декабре 1917 г. сразу после опубликования декрета об организации Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) [Приложение I].

Через полгода после этого Химический комитет при ГАУ был расформирован Постановлением ВСНХ, а его кадры перераспределены [Приложение II]. Этому решению предшествовало совещание, организованное **В. Н. Ипатьевым**. Он вспоминает: «Совещание было организовано в январе 1918 г. На него, кроме членов Химического комитета, были приглашены многие профессора химии, принимавшие активное участие в химической обороне. После активного обмена мнениями, продолжительных прений и больших споров было решено после расформирования Химического комитета в июле 1918 г. часть сотрудников направить в Артиллерийский комитет ГАУ, а другую его часть перевести на работу в Химический отдел ВСНХ, под начальство **Л. Я. Карпова**». Большинство голосов **В. Н. Ипатьев** был рекомендован к назначению председателем Особой комиссии при Отделе химической промышленности ВСНХ для мобилизации химической промышленности.

В соответствии с требованиями нового правительства в Отделе химической промышленности ВСНХ учреждался Совет из 15–20 человек, который и дол-

жен был решать все вопросы. В него вошли вновь назначенные начальники военных химических заводов или председатели заводских комитетов – по большей части большевики и левые эсеры. Кроме начальников в Совет входили представители рабочих от всех химических заводов и два делегата от военных инженеров. Совету было поручено наладить работу химических предприятий России.

В марте 1918 г. состоялось Особое совещание по обороне. **В. Н. Ипатьев** был приглашен на это совещание. После обсуждения общих вопросов было решено организовать Военный совет. **В. Н. Ипатьев** решением правительства был назначен председателем Технического управления. В его обязанности входила подготовка вопросов для обсуждения на Военном совете. 1 апреля Военный совет переехал в Москву, и **В. Н. Ипатьев**, после консультации с **Л. Я. Карповым**, покинул этот пост, сконцентрировавшись на работе в Химическом отделе ВСНХ.

Летом 1918 г. началась национализация крупных и средних промышленных предприятий России. Этот процесс протекал довольно сложно. По большей части владельцы и директора большинства химических предприятий уже покинули территорию России, ведь большинство хозяев были немцами, ставшими нашими противниками в Первой мировой войне. После революции Россию стали покидать отечественные промышленники, предприниматели, ведущие инженеры и некоторые ученые. Национализация заводов и фабрик проходила на основании издания особых декретов и постановлений. Одним постановлением могли быть национализированы как отдельные, особо крупные и важные для страны, заводы и фабрики, так и целые отрасли промышленности [Приложения III, IV, V].

Вот так, на основании одного документа и трех подписей на нем, владельцы предприятий, вложившие в них не столько капиталы, сколько душу, энергию и энтузиазм, лишались их и становились «врагами революции».

Вспоминает **В. Н. Ипатьев**: «К концу 1918 г. жизнь в Петрограде стала очень тяжелой. Продукты и дрова закончились и практически не подвозились. Город пустел, продовольственный кризис обострялся. Жизнь в Академии наук и Артиллерийской академии чуть теплилась. Химические лаборатории ГАУ перестали функционировать. Насколько ужасно было положение с продовольствием, можно судить по тому, что из 45 членов Академии наук между 1918–1919 гг. умерло семь. **А. М. Горький** первый обратил внимание **В. И. Ленина** на это, сказав, что при такой ситуации никакого прогресса в стране не будет и надо срочно принять определенные меры. Для сохранения этой малочисленной группы населения от вымирания (40 академиков) с начала 1919 г. им стали выдавать ежемесячно паек: 45 фунтов хлеба, два фунта крупы, два фунта сахара, один фунт масла и немного других продуктов. Уже через месяц правительство постановило выдавать ежемесячно паек всем заре-

гистрированным ученым, имеющим печатные работы. Паек, кроме уже перечисленных продуктов, содержал еще мясо и небольшое количество жиров. В дальнейшем ученые, на основании их заслуг, были разбиты на пять групп, причем в пятую, высшую, группу вошли только ученые с мировым именем и, кроме продовольствия, им выделялись денежные средства в золотой валюте. Кроме того, некоторым ученым предоставлялась возможность немного отдохнуть и полечиться в специально организованных санаториях».

Весь 1919 г. жизнь в Петрограде осложнялась еще и критическим положением Красной армии на фронтах (противостояние белогвардейским отрядам князя Бермондт-Авалова, войскам Юденича и Деникина). Несмотря на это, в Петрограде был образован Институт по экономическим исследованиям РСФСР. В его состав входили люди, которые в прежнее время принимали участие в жизни различных отраслей промышленности и экономики России. **В. Н. Ипатьев** был приглашен в химическую секцию этого института.

Первая серьезная деловая командировка **В. Н. Ипатьева** по проверке состояния химических предприятий состоялась в конце 1919 г. Он получил предложение отправиться в Казань для обследования и ревизии мыловаренного и свечного заводов братьев Крестовниковых. В 1919 г. вся промышленность управлялась при помощи Главков, которые объединяли в себе все профильные предприятия. В состав Главжира входили масляные, мыловаренные и свечные заводы. Поэтому на время командировки к **В. Н. Ипатьеву** был прикреплен специалист по отверждению жиров (инженер Е. К. Машкилейсон), еще до войны занимавшийся этой проблемой. Несмотря на сложности с дорогой из Москвы в Казань и обратно, а также с питанием и проживанием, **В. Н. Ипатьев** подробно осмотрел процесс переработки жиров и оборудование, которое было сохранено на заводе. После разговора с персоналом заводоуправления, состоящим, в основном, из старых служащих, он пришел к выводу, что предприятие находится в удовлетворительном состоянии и может выдавать приличную по качеству продукцию. Об этом он сообщил в Центрожире в Москве. С того времени **В. Н. Ипатьев** стал регулярно получать предложения по обследованию как военных, так и гражданских химических предприятий.

В начале 1919 г. декретом Совнаркома Центральная научно-техническая лаборатория Военного ведомства была передана в ведение Научно-технического отдела ВСНХ. Через год, в начале мая 1920 г., было проведено обследование Центральной химической лаборатории ГАУ и Опытного химического завода на Ватном острове (Петроград) [Приложение VI]. Обследование проводила группа, состоящая из председателя и членов химического отдела ВСНХ – **Л. Я. Карпова, Б. И. Збарского, В. Певреверзева и В. Н. Ипатьева**. По воспоминаниям

В. Н. Ипатьева, после обсуждения результатов проверки на соответствующей комиссии ВСНХ было предложено назвать лабораторию Государственным Институтом научно-технических исследований (ГОНТИ), а **В. Н. Ипатьева** назначить его директором. В институте были организованы следующие отделы: неорганический, органический, пороховой, взрывчатых веществ, пищевой, интендантский, электротехнический, воздухоплавательный, двигательный.

В. Н. Ипатьев вспоминает, что работа пищевого отдела иногда спасала от голода весь институт. Так, в этот отдел обратился уполномоченный комиссариата продовольствия с просьбой предложить наилучший тип жестянок для консервов, а также выяснить влияние различных масел и жиров на стенки консервных банок. Для исследования были затребованы необходимые количества жиров и готовых продуктов для консервации, которые в дальнейшем частично были розданы сотрудникам отделов Института. В другой раз военный комиссар **Л. Д. Троцкий** обратился в Институт с предложением создать курсы военных кашеваров, которые могли бы научиться готовить вкусную и питательную пищу в полевых условиях. Такие курсы были организованы и 50 поваров были подготовлены. Благодаря практическим занятиям сотрудники Института иногда получали некоторое количество готовых блюд.

В. Н. Ипатьеву был памятен еще один случай. Петроградский Совет народного хозяйства поручил ему организовать очистку фарватера рек – Большой и Малой Невки – от разрушенных барж, мешающих проходу по ним судов. **В. Н. Ипатьев** пригласил для этой работы четырех сотрудников лаборатории взрывчатых веществ, которые и выполнили эту работу. Они изготовили тротильные заряды, заложили их в нужные места барж (благо, что и тротила, и специалистов-взрывников в институтской лаборатории было достаточно), и задание было выполнено. За эту работу они получили пайки за три месяца, а также набрали рыбы, которая была оглушена взрывами. **В. И. Ипатьев** пишет: «Конечно, кроме нас рыбу собирало все население набережных рек». Аналогичным способом эта группа специалистов принимала участие в валке леса с помощью тротила. Вот так выживали профессора и инженеры.

В 1919 г. дошла очередь и до национализации крупных заводов химической промышленности. В марте публикуется Постановление ВСНХ «О национализации основной химической промышленности и об утверждении Центрального правления государственных заводов основной химической промышленности» [Приложение VII]. В результате этого мероприятия были одним махом национализированы три завода в северном районе России, 24 предприятия в центральном районе, четыре производства в Верхневолжском районе и два вспомогательных предприятия, специализирующихся на производстве огнеупорных изделий – посуды и кирпича. Чуть

позже национализировали склады, торгующие химическими продуктами [Приложение VII]. Таким образом, уже в этом году все предприятия химической промышленности царской России были полностью национализированы.

Весной 1920 г. на заседании президиума ВСНХ были обсуждены вопросы восстановления коксобензольных и суперфосфатных заводов. По результатам доклада **В. Н. Ипатьева** и горячего обсуждения проблемы восстановления заводов, было принято постановление о создании специальной комиссии, задача которой состояла в обследовании этих заводов и изыскании средств для их полного восстановления.

Начиная с 1920 г. **В. И. Ипатьев**, работая в Петроградском Совете народного хозяйства, многократно привлекался к проведению инспекций практически на всех химических предприятиях города и области, включая даже резиновое производство – завод «Треугольник».

В начале мая 1921 г. **В. Н. Ипатьев** был назначен **В. И. Лениным** членом вновь учрежденной Плановой Комиссии, в задачи которой входила работа по восстановлению всей государственной промышленности. Позднее эта Комиссия была переименована в ГОСПЛАН.

В созданную структуру вошли 35 членов и консультантов по всем отраслям техники и энергетики. Госплан разделили на несколько секций, которые детально рассматривали все вопросы по планирова-

нию промышленности. Окончательное решение выносил президиум Госплана, состоящий из нескольких членов, назначенных лично **В. И. Лениным**.

Важно отметить, что еще в 1918 г. при научно-техническом отделе ВСНХ было создано Научное химико-технологическое издательство, которое осуществляло печатание научных работ в виде отдельных книг и брошюр. Выпускались также учебники (в частности, по органической химии) и учебные пособия. Работа издательства была ориентирована на культурные и просветительские цели, служила распространению и развитию химических знаний. Кроме этого издательства, успешно работало и техническое издательство, которое выпускало книги, освещающие разные области техники.

В декабре 1920 г. государственные органы разрешили создать кооперативное химическое общество, названное впоследствии «Кооперахимия», предназначенное для производства различных химикатов, а также химических реактивов для научных и технических лабораторий. В состав его членов входили рядовые химики, рабочие, инженеры-технологи действующих предприятий, а также – известные ученые и другие специалисты химической отрасли. Несмотря на давление, которое испытывало это общество со стороны государства, оно все же выполняло поставленные перед ним задачи и просуществовало до 1930 г.